

Сюй Цзюньмо смотрел на него и, увидев, что тот надел нижнюю одежду, взял лежащий рядом пиджак и жестом предложил протянуть руку, сказав мягко:

— В... в больницу... за... зачем?

Лу Цинчуань послушно поднял руку, позволяя тому помочь ему одеться, и с любопытством спросил.

— Навестить маму-настоятельницу, — ответил Сюй Цзюньмо, глядя на него. — Цинчуань не хочет увидеть маму-настоятельницу?

— Хочу! Очень хочу! — взволнованно воскликнул Лу Цинчуань.

С тех пор, как он и Сюй Цзюньмо переехали в дом Сюй, он больше не видел маму-настоятельницу. Сюй Цзюньмо заботился о нём так тщательно, что он, увлекшись радостью, забыл о больной маме-настоятельнице.

Мысль о том, что он из-за своей беспечности забыл о ней, вызвала у Лу Цинчуаня чувство вины. Он не смел поднять глаза на Сюй Цзюньмо, лишь опустив голову, стал тереть пуговицы на куртке и тихо сказал:

— Я... я скучаю по маме-настоятельнице...

Затем, боясь, что ему не поверят, повторил с *emphasom*:

— Я... правда... скучаю...

— Хорошо, хорошо, ты скучаешь, — Сюй Цзюньмо взял его за руку, освободил пуговицы из его пальцев и повел вниз по лестнице. — Тогда после завтрака мы пойдём навестить её, хорошо?

— Хорошо...

Лу Цинчуань послушно кивнул, следуя за ним.

Внизу за столом уже сидели отец и мать Сюй. Сюй Цзюньмо поздоровался с ними и, держа Лу Цинчуаня за руку, сел. Лу Цинчуань тоже тихо поздоровался, назвав их дядя и тётя. Отец Сюй опустил газету, улыбнулся и ответил, а мать Сюй налила ему стакан молока, с улыбкой посоветовав есть побольше.

— Как дела в больнице? — спросил отец Сюй, обращаясь к Сюй Цзюньмо.

Тот, намазывая масло на хлеб для Лу Цинчуаня, ответил:

— Фан Цзе позвонил мне сегодня утром. Всё готово, операция в десять. После завтрака я отведу Цинчуаня туда.

— Хорошо, — кивнул отец Сюй. — В компании есть дела, я не пойду. Если что-то случится, позвони мне.

— Понял.

Сюй Цзюньмо кивнул.

После завтрака водитель отвёз их в больницу. Фан Цзе ждал у входа и, увидев их, быстро

подошёл.

— Босс.

Сюй Цзюньмо, держа за руку Лу Цинчуаня, последовал за Фан Цзе в больницу. Когда они пришли, операция уже должна была начаться. Лу Цинчуань увидел Лу Хэ в больничной одежде, которую медсёстры вывозили из палаты, и его глаза тут же наполнились слезами. Он вырвал руку из руки Сюй Цзюньмо, подбежал и схватил руку Лу Хэ.

— Мама-настоятельница...

Лу Хэ медленно открыла глаза, и, увидев перед собой человека, в её глазах мелькнула радость, а на бледном лице появилась улыбка.

— Цинчуань? Как ты здесь...

— Угу... — Лу Цинчуань шмыгнул носом. — Цзюньмо... Цзюньмо привёл меня... Мама-настоятельница... Я... я так по тебе скучал...

— Хороший мальчик, не плачь, я тоже по тебе скучала... — Лу Хэ нежно утешала его.

Через некоторое время медсестра подошла и сказала:

— Простите, но пациентка должна отправиться на операцию.

Услышав это, Лу Цинчуань крепче сжал руку Лу Хэ, и слёзы потекли по его щекам. Сюй Цзюньмо, увидев это, поспешил подойти, обнял его и утешил:

— Цинчуань, не плачь, мама-настоятельница просто идёт на операцию. После операции она выйдет, и ты снова увидишь её. Не плачь... хорошо?..

Лу Хэ, глядя на мужчину, который не переставал утешать Лу Цинчуаня, почувствовала облегчение.

— Господин Сюй, — сказала она.

— Тётя Лу.

Лу Хэ посмотрела на него и тихо сказала:

— Если я не выйду, позаботься о Цинчуане.

— Не волнуйтесь, тётя Лу, с вами всё будет хорошо. Просто спокойно ждите, пока врачи проведут операцию. Мы с Цинчуанем будем ждать вас снаружи. Всё будет хорошо.

— Хорошо.

Лу Хэ улыбнулась и кивнула. Она думала, что Цинчуань уже в надёжных руках, и даже если она не выживет, у неё не будет сожалений.

Лу Хэ увезли в операционную, а Сюй Цзюньмо, обняв Лу Цинчуаня, сел на стул в коридоре, начав долгое ожидание.

Через два часа дверь операционной открылась, и главный хирург вышел первым.

— Операция прошла успешно. После того, как пациентку переведут в обычную палату, она скоро придёт в себя.

Лу Хэ уже перевели в обычную палату, и врач, напомнив, что ей нужно больше отдыхать, ушёл. Лу Цинчуань, уткнувшись в кровать, не отрываясь смотрел на неё. Сюй Цзюньмо улыбнулся и уже хотел заговорить, как вдруг в его кармане зазвонил телефон.

Сюй Цзюньмо вышел из палаты, нашёл тихое место и посмотрел на экран. Это был международный звонок.

— Алло?

— Алло, Цзюньмо!

В трубке раздался низкий, бархатный голос. Услышав его, Сюй Цзюньмо мгновенно напрягся.

— Помнишь меня? — продолжал собеседник. — Мы так давно не общались, ты ведь не забыл меня?

— Как можно, — Сюй Цзюньмо стоял у окна, палата Лу Хэ находилась на седьмом этаже. Он смотрел на медленно движущихся внизу людей, прищурив глаза. — Как я могу забыть моего лучшего друга, Гу Чжи?..

Он намеренно выделил слова «лучший друг».

Собеседник рассмеялся.

— Ха-ха! Я знал, что ты не забудешь меня. Брат возвращается на следующей неделе, не забудь устроить мне встречу... — Гу Чжи говорил много, и Сюй Цзюньмо отвечал на всё. В конце разговора собеседник загадочно сказал:

— Когда вернусь, у меня для тебя будет большой подарок, он тебе понравится.

— Хорошо.

Сюй Цзюньмо тихо согласился, положил трубку и, глядя на телефон в руке, прошептал:

— Как раз кстати, у меня тоже есть подарок для тебя...

Дни шли, и состояние Лу Хэ постепенно улучшалось. Все эти дни Лу Цинчуань, едва проснувшись, тянул Сюй Цзюньмо в больницу и проводил там весь день. Если бы не уговоры Сюй Цзюньмо, он бы оставался там даже ночью.

— Мама-настоятельница!

Рано утром Лу Цинчуань ворвался в палату.

— Цинчуань... пришёл... навестить тебя...

В палате Лу Хэ полулежала на кровати, медсестра меняла ей капельницу.

Лу Хэ, увидев его, с улыбкой тихо упрекнула:

— Сколько раз я тебе говорила, ходи спокойно, не беги сломя голову...

— По... понял...

Лу Цинчуань быстро выпрямился и высунул язык.

Лу Хэ, глядя на него, покачала головой.

— Ты, наверное, доставляешь много хлопот молодому господину Сюй?

— Что вы, тётя Лу, — Сюй Цзюньмо, следуя за Лу Цинчуанем, вошёл в палату, держа в руках коробку с едой. Услышав это, он улыбнулся и погладил Лу Цинчуаня по голове. — Цинчуань очень послушный.

— Молодой господин Сюй.

Лу Хэ посмотрела на него.

— Вам не нужно каждый день приходиться с Цинчуанем навещать меня. Врачи говорят, что я поправляюсь, через несколько дней могу выписаться. Не стоит так беспокоиться.

— Это не беспокойство, — Сюй Цзюньмо улыбнулся, глядя на Лу Цинчуаня. — Мои родители тоже беспокоятся о вас, просили меня почаще навещать. К тому же, Цинчуань очень скучает по вам, вот я и привёл его.

— Хорошо... — Лу Хэ с благодарностью сказала. — Передайте мою благодарность госпоже Сюй и господину Сюй за их заботу.

Лу Цинчуань взял коробку с едой, которую держал Сюй Цзюньмо, поставил на стол, открыл, достал еду, затем взял миску с кашей, размешал ложкой, попробовал, чтобы убедиться, что не горячо, и подал Лу Хэ.

— Мама-настоятельница, мы... принесли вам... завтрак... Тётя... приготовила... Очень... вкусно... Ешьте побольше...

— Хорошо, — Лу Хэ взяла миску, попробовала и похвалила:

— Очень вкусно, спасибо, Цинчуань.

Услышав это, Лу Цинчуань радостно улыбнулся.

Он придвинул стул и сел рядом с кроватью, наблюдая, как она ест.

Сюй Цзюньмо, увидев это, тихо улыбнулся и вышел из палаты.

Найдя тихое место, он достал телефон и позвонил своему ассистенту.

— Алло, босс.

Фан Цзе, застрявший в пробке на шоссе, надел наушники и ответил.

— Как дела с поручением?

— Частный детектив, которого вы просили найти, два дня назад уехал в отпуск. Сегодня он только вернулся, я сейчас еду к нему.

— Понял, — Суй Цзюньмо смотрел на белые стены больницы и твёрдо сказал:

— Сделай это как можно скорее, мне нужна вся информация.

— Хорошо, босс.

<http://bllate.org/book/16707/1535248>